
Призраки дома
на Бриллиантовой
улице
Катя Германи

Катя Гермаш

Призраки дома на Бриллиантовой улице

https://litres.ru/74717162
SelfPub; 2026

Аннотация

Влюбиться с первого взгляда — проще простого! Другое дело — любовь сквозь годы. В пригородном посёлке, где улицы носят имена самоцветов, а утро пахнет жасминовым чаем, супруги с десятилетним стажем пытаются вернуть ощущение жизни. В какой-то момент Хоуп и Майлз стоят перед выбором: а что если начать заново... на стороне. Но стоит ли это настоящей любви?

Это история для взрослых: о кризисе, попытках достучаться друг до друга, об осознанном принятии себя. Смогут ли герои исправить ошибки и научиться любить заново?

Книга в духе "Отчаянных домохозяек": с саркастическими шуточками, неловкими признаниями, посиделками у соседей и той самой атмосферой весеннего пригорода.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 13
Глава 3 18
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Катя Гермаш
Призраки дома на Бриллиантовой улице

Глава 1

Если и существовал на свете звук более раздражающий, чем шарканье домашних клетчатых тапок о паркет, то Хоуп его ещё не слышала. Она не могла дождаться момента, когда её симпатичный и будто бы не по годам успешный муж наконец покинет дом. Но вместо этого Майлз неторопливо помешивал сахар, то и дело задевая ложкой края керамической кружки. Характерный звук разносился громким эхом по комнате.

— Майлз, весь пригород слышит, что ты пьёшь кофе, — не выдержала Хоуп. — Может быть, мне надеть рясу и взять кадило? Скоро на звук соберутся прихожане.

Майлз развернулся на барном стуле и посмотрел на жену, хмуря брови. Поглощённый телефонным разговором с матерью, он не понял ни слова из её реплики, и растерянно развёл руками. Хоуп жестом указала на ложку. Мужчина, по-прежнему ощущая недоумение, на всякий случай без лишних вопросов вручил жене прибор и вернулся в исходное по-

ложение. Хоуп закатила глаза и резко выдохнула.

Вообще подобные утра в супружеской паре Лотнеров были редкостью: Хоуп и её муж Майлз уже давно имели абсолютно полярные жизненные графики. Поэтому, как правило, по возвращении домой из фитнес-клуба, ранняя пташка Хоуп заставала пустую кровать со скомканным посередине одеялом, а не своего мужа, глотавшего чёрный кофе.

Хоуп подобрала ноги на стуле и, слегка согнувшись, сложила ладони на одно колено. Прижавшись к ним щекой, она представляла, как прямо сейчас могла бы наслаждаться одиночной магией утра. Ей нравилось спокойно принимать душ, намыливая тело невероятно ароматными гелями в брендовых баночках. После купания она заказывала доставку еды, а время ожидания курьера занимала холостым зелёным чаем. И то, что Хоуп ценила в такие моменты больше всего — обволакивающая бархатная тишина. Единственный аккомпанемент, который она допускала — отзвуки соседских газонокосилок или велосипедный звоночек мальчика–почтальона. В её идеальное утро точно не вписывался смачный харчок, брошенный мужем в чашу унитаза.

Майлз сделал последний глоток, и отправил кружку в раковину. Он, как обычно, не обратил внимания, что на столешнице осталось мокрое пятно. Хоуп медленно сползла со стула и направилась за полотенцем. Если пострадает дизайнерская столешница из натурального сруба, то свекровь четвертует их, как когда-то этот самый ясень для барной стой-

ки. Впрочем, Майлз не разделял беспокойства по поводу сохранности мебели: почёсывая подбородок, он бродил по просторной гостиной из стороны в сторону, словно большой маятник внутри антикварных часов.

— Тик-так, тик-так… — прошептала Хоуп.

Женщина не вникала в суть семейной перепалки, и улавливала лишь отрывки, типа: «Мам, да не психуй ты, побереги сердце, новые заместители — нормальные ребята. Дела прут в гору – «Яблоня» и «Слива» будут кормить ещё наших правнуков». Хоуп поморщила лицо и, прислонив ладонь ко лбу, послала мужу испепеляющий взгляд. Тот сразу осознал свою ошибку, но было поздно. «Да, мама, я знаю, что чтобы появились правнуки, сначала должны появиться дети. Мы с Хоуп обязательно займёмся этим вопросом позже. Семейный бизнес не ждёт, пока!» — со снисходительной улыбкой произнёс Майлз и нажал «сброс».

— Дома в Яблоневой и Сливовой роще и правда настолько хорошо разбирают? — спросила Хоуп. Не то чтобы ей действительно было интересно, но раз уж Майлз сегодня составил жене непрошенную компанию, она сочла разумным поинтересоваться его делами.

— О, ты даже не представляешь! Пригородные посёлки на сегодняшний день заселяются быстрее, чем городские новостройки, — взгляд Майлза всё ещё был прикован к экрану смартфона. — Хоуппи, есть планы на вечер?

Хоуп улыбнулась. Майлз так её прозвал в одну из первых

встреч, когда они были ещё совсем юными и запредельно влюблёнными студентами. И хотя последние пару лет они больше походили на соседей по дому, которые спорят, кто оставил на ночь посуду в раковине, чем супругов, это маленькое напоминание о былых чувствах всё ещё отстукивало теплом где-то в уголке женского сердца.

— Нет, а что?

— Я думаю, сегодня получится закончить раньше. Давай ты организуешь нам свидание? Можем куда-то пойти или остаться дома, мне в целом без разницы. И давай глянем фильм, поищи в интернете, что из нового вышло. А потом мы переместимся на кровать, и кто знает — может, тебе в голову придут ещё какие-нибудь мысли... — с этими словами Майлз встал позади неё, взял за подбородок, запрокинул голову Хоуп назад и поцеловал. Хотя «поцеловал» — пожалуй, слишком громко сказано, скорее чисто символически «чмокнул» в губы.

Хоуп задержала дыхание. Она терпеть не могла запах этих его духов: бьющее прямо по ноздрям землисто-приторное сочетание розового перца и дубового моха, которые ни в какой из вселенных не должны были оказаться в одном флаконе. Она ведь подарила ему другие, почему он всё равно носит эти? И ладно бы аромат касался только шеи, но спрей-механизм часто заедал, тогда Майлз откручивал крышку и наносил парфюм прямо пальцами. И сейчас, когда подушечки его пальцев были так близко к носу Хоуп, она предпочтёт

задохнуться, чем вобрать в себя хотя бы каплю. Майлз отстранился и направился ко входной двери, женщина с облегчением наполнила лёгкие воздухом.

— Да, хорошо, — кинула она ему вслед с натянутой улыбкой.

Хоуп проследовала за мужем в прихожую, чтобы на прощание пожелать хорошего дня (чисто для приличия), но тот не удостоил её даже взглядом. Казалось, пальто натягивает лишь тело Майлза, а его голова уже улетела: она за закрытыми дверьми сидит в директорском кресле и урегулирует вопросы риелторского бизнеса. Майлз пренебрегал женой не намеренно. Не то, чтобы ему не было до неё дела, вовсе нет. Он любил её, а главное — был абсолютно в ней уверен. Именно поэтому разговаривая с ней Майлз не нуждался ни в конструктивной обратной связи, ни в долгих поцелуях на прощание, он и так знал — день пойдёт своим чередом: вечером его будет ждать ужин, фильм и, возможно, секс.

Хоуп не стала дожидаться, пока муж завяжет ботинки, и двинулась на кухню. Предвкушая долгожданное одиночное чаепитие, сквозь шум кипящего чайника она уловила лязг металлических петлей входной двери — ушёл. Обычно Хоуп сразу погружается в свои мысли, и о муже вспоминает только ближе к его возвращению, но сегодня она задумалась над их коротким диалогом. Такие «свидания» последние пару лет проходят по одному единственному сценарию. На пару секунд Хоуп замерла перед открытым кухонным шкаф-

чиком: чашка из голубого сервиза или сиреневого? Засыпая высушенные цветочки в заварник, женщина осознала: ей не доставляет удовольствия ни еда из китайского ресторана, ни новые фильмы, при этом она не возражает против такого формата — это достаточно удобно: не нужно утруждаться выбором наряда, не надо тратить час на дорогу в город и обратно, и ключевое — можно даже не разговаривать с мужем. Да и к выбору кино Хоуп уже давно подходит безответственно, потому что ей, в общем-то, без разницы, какие мелькают картинки. Женщина с хрустом разжевала лежавшее в хрустальной вазочке молочное безе.

«Хоуп, закажи еды. Хоуп, выбери фильм. Хоуп, если тебе придут в голову какие-нибудь мысли... ох, поверь, они бы непременно пришли! Если бы только ты сказал: «Хоуппи, сегодня ничего не планируй, я приеду в семь, и все нам устрою. И надень красивое белье. А впрочем, можешь вообще его не надевать. И стол не накрывай потому, что я возьму тебя прямо на нём» — от своих же мыслей у Хоуп кольнуло где-то чуть ниже живота. Но уже в следующую минуту она недовольно отставила губы, ведь страстные фантазии — это одно, а реальный секс с реальным мужем — совсем другое. Эти два года Хоуп отчаянно искала всяческие отмазки, дабы не проводить время за занятием, по ощущениям доставляющее ей меньше удовольствия, чем овсянка на воде без сахара. Она глубоко вздохнула, взяв на заметку идею заказать побольше еды, дав Майлзу этим вечером так набить живот,

чтобы у него не осталось желания на сцену после титров.

Хоуп обхватила ладонями горячую чашку и вдохнула приятный аромат жасминового чая. Конкретно эта смесь чайных листьев не пользовалась популярностью большинства покупателей из-за мелкого помола: каким бы густым не было сито заварника - оно обязательно пропускало несколько мелких желтовато-белых лепестков. Но Хоуп нравилось наблюдать, как под облаком пара тоненькие лепесточки-лодочки мягко держатся на воде, склеиваются между собой и в конечном итоге причаливают к краям кружки. Это её успокаивало. Женщина неторопливо направилась к окну. По пути она поправила кружевную скатерть, покрывающую стол, смахнула пальцами пыль с фоторамки на полке, смяла в руке фантик от шоколадного батончика, небрежно забытого её мужем. Ей пришлось вернуться к кухонному гарнитуру, чтобы отправить фантик в помойное ведро, развернуться и снова проделать путь к окну. Со стороны её действия казались замедленными кадрами фильма, Хоуп по жизни была очень нерасторопной. Подойдя к подоконнику, она слегка отодвинула коричневый тюль, и пластиковые крючки прокатились по рельсам с характерным звуком. На смену умиротворению на лице Хоуп пришло разочарование. Её комнатная гардения всё ещё не зацвела. Окно было удачно расположено на восточной стороне дома, поэтому растение, как правило, начинало формировать бутоны ещё за неделю до официального сезона цветения. Хоуп любила этот период предвкушения,

но ещё больше — момент пробуждения бутона, когда из почти прозрачных светло зелёных почек начинали пробиваться острые белоснежные козырьки. Но в этом году гардения упорно расширялась — росла вверх или вширь, словом, куда угодно, лишь бы не тратить силы на формирование бутонов. Иронично, но глядя на зелёную деву, искавшую любые возможности не плодоносить, Хоуп как будто узнала в ней себя. Она аккуратно поддела глянцевые листья пальцами.

— Моя девочка, пора просыпаться, — с грустной улыбкой произнесла женщина, слегка наклонившись над кашпо, не до конца понимая, кому адресовала это сообщение — упрямой гардении или самой себе.

Хоуп отвернулась от окна и оглядела комнату. В начале марта солнца было ещё не так много, как хотелось бы, и световой день длился недостаточно долго. Отопительный сезон в посёлке уже подходил к завершению, и по утрам было особенно зябко. Ей не нравились ощущения, которые она испытывала дома это время. Хоуп приходилось кутаться во фланелевый халат с большими рукавами–колоколами, которые так и норовили зачерпнуть мыльной воды из раковины во время чистки зубов. Ношение носков или какой-либо обуви в доме Хоуп не признавала, а потому её бледные ступни вынуждены были оставаться ледяными вплоть до самого июня, когда паркет становился приятно прохладным на фоне общей духоты в доме. Размышления Хоуп о том, что пора бы достать с чердака обогреватель прервал тягучий низкий звук

тормозов мусоровоза за окном.

«Девять утра» — заключила Хоуп. Пора собираться в город.

Глава 2

Майлз вышел из дома в приподнятом настроении — он был доволен утренней встречей с женой. И пусть его мозг уже вовсю переваривал пакеты по сделкам, мужчине было чуть радостнее о них думать после поцелуя жены. На секунду он задержался у калитки и оглядел дом с крыши до фундамента. Лучи раннего весеннего солнышка слегка касались флигеля. Металлического петушка сегодня кидало из стороны в сторону. Ветер по-настоящему разыгрался, и мешал бедной птице спокойно нести пост. Майлза устраивал этот дом, потому он каждый раз удивлялся, когда Хоуп заводила разговор о переезде. Особенно эти беседы участились в последний год, когда семейный бизнес Майлзов — компания «Лот-Альянс», скупила большую часть коттеджей в новых пригородных поселках — Яблоневой и Сливовой рощах. Майлз почесал затылок, вспомнив, что так не свозил туда Хоуп, она ведь уже сто раз просила мужа показать ей свежие объекты. Неприятно признавать, но на самом деле он умышленно откладывал «экскурсию» потому, что невинное любопытство увидеть лоты на продажу, могло иметь последствия в виде долгих и мучительных разговоров о смене места жительства. Майлз вышел за двор, его уже ждал водитель. Седой мужчина лёгкой улыбкой поприветствовал начальника, но Майлз его проигнорировал. Пройдя мимо подчинённого,

он самостоятельно открыл заднюю дверь и завалился на сидение кожаного салона. Вообще они с Алексом — водителем, были в хороших отношениях, пожалуй, их даже можно было назвать приятелями. И сегодня генеральный директор «Лот-Альянс» вовсе не хотел быть грубым, просто неожиданно для самого себя слишком глубоко ушёл в мысли о переезде.

Майлз подался чуть вперёд, открыл крышку подлокотника и достал упаковку жвачки. Закинув две пластинки, мужчина сильно сдавил их зубами. Нет, он совершенно точно не желает никаких переездов. Что хорошего в ремонте и жизни на чемоданах? К тому же дом, в котором они жили последние семь лет, был хорош: «коробка» из керамического кирпича тёмно-серого цвета, чёрные оконные рамы и крыша с широкими выступами по краям. Ему нравился брутальный вид дома. Майлз вспомнил, как часто Хоуп критиковала оттенок фасада, она говорила: «Когда идёт дождь, наш дом становится растекающимся продолжением мокрого асфальта». Майлз неосознанно пожал плечами, и уголки его губ поплыли вниз. И ничего не становится. Глубокий цвет тёмного графита, очень презентабельный.

По крайней мере, так считала мама Майлза, и официально это был её дом. Когда мистер и миссис Лотнер ещё осуществляли свои директорские полномочия без помощи сына, фирме «Лот-Альянс» подвернулся по-настоящему грандиозный проект — новый пригородный посёлок с коротким запоми-

нающимся названием «Стоун». За многие годы усердной работы у компании уже сформировался уверенный капитал, и чета Лотнеров–старших приняла рисковое, но оправдывающее современные реалии решение: сместить фокус с многоквартирных домов на незаселённые пригородные единицы.

Майлз тепло улыбнулся и тут же провёл ладонью по подбородку, будто пытаясь снять улыбку, дабы не потерять лицо перед подчинённым. Воспоминания о том, как отец с мамой вместе строили семейное дело, всегда задевало самые мягкие части его души. И несмотря на то, что первые десять лет проект «Стоун» не приносил такой ошеломляющей прибыли, как ожидалось, отец неотступно верил в правильность этого решения.

Да, сначала люди неохотно перебирались за город, где только начинало развиваться человеческое сообщество. Фирмы поменьше скупали новостройки по дешёвке, радуясь, что Лотнеры совершили фатальную ошибку. Майлз был ещё ребёнком и в дела компании не вникал, но почему-то ему запомнилась одна сцена на кухне: мистер Лотнер мягко гладил жену по щеке, словно стирая с её лица все сомнения и говоря: «У нас всё получится!». Уже позже он узнал, что в тот момент они принимали крайне волнительное решение — вложить все оставшиеся деньги в строительство большого детского сада в центре Стоуна.

Так правильная стратегия и грамотный маркетинг со временем сделали своё дело — густо заселив коммерческую

недвижимость продуктовыми и хозяйственными супермаркетами, «Лот-Альянс» заключила договор финансирования с садом. Эстетичные, идеально вылизанные фотографии кукольных домиков, безгранично счастливых мужчин и женщин (приглашённых моделей), и сада с бассейном, соляной пещерой и передовыми программами развития «Монтессори» на сайте «Стоун.ру», начали довольно быстро продавать людям иллюзию элитности загородной жизни. Коттедж за коттеджем посёлок заполнялся обеспеченными семьями, и когда остался последний объект, на который уже стояла очередь из покупателей, миссис Джуди Лотнер приняла решение — сохранить его для себя. Женщина ласково сравнивала его с котёнком: когда весь помёт раздают в хорошие руки, а одного оставляют в отчем доме.

Майлз не считал себя «маменькиным» или «папенькиным» сынком. Да, в юности, он смотрел на них с безусловным обожанием. Но сегодня Майлз Лотнер — тридцати трёхлетний мужчина, директор крупной компании. Очевидно, он умеет самостоятельно принимать сложные глобальные решения. Но этот чёртов переезд — зачем?

Майлз громко хрустнул пальцами, сначала сложив руки в обратный замок, а затем каждым по отдельности. На секунду он осёкся, но быстро пришёл в себя и осознал, что Хоуп, которую страшно раздражала эта его привычка, нет рядом. Хоуппи… Он прокутил в голове их утренний диалог. Казалось, она была чем-то расстроена? Сидела за столом,

практически не шевелясь, как замирают пресмыкающиеся, когда чувствуют приближающуюся опасность. Если бы Хоуп была пресмыкающимся, то каким? Скорее всего, она — сухопутная черепаха, такая же медлительная. Майлз слегка усмехнулся, представляя панцирное животное с лицом своей жены. Но черепаха холоднокровное существо, а его Хоуппи мягкая и тёплая. Хотя вообще-то сегодня утром Майлзу так не показалось. Она улыбнулась хотя бы раз? Что они вообще обсуждали? Он мог сказать что-то, из-за чего она расстроилась? По сути, он почти и не говорил с ней, скорее, провёл утро на телефонной линии с мамой. Наверняка Хоуп вспомнила о нарушенном обещании. А он, дурак, ещё и про детей ляпнул! Майлзу показалось, он кожей чувствует, как удовольствие от общения с женой, в которое он кутался этим сырым утром, испаряется. Да, нужно извиниться, написать ей сообщение. Майлз вынул из кармана телефон, в этот миг экран загорелся надписью «Итан Картер». Ладно, сейчас переговорит с заместителем, а потом обязательно извинится.

Глава 3

Хоуп кинула в сумку ключи и дёрнула за ручку двери, находящейся слева от входной. За дверью мгновенно сработал датчик движения, и настенный фонарь осветил просторный бетонный куб. Хоуп спустилась с двух ступеней и глубоко вдохнула всем объёмом лёгких. В прошлом месяце гараж расширили до двухместного, и в помещении ещё витали запахи ремонтных работ — герметиков, сырости смесей, строительной пыли. И пока Майлз искал самые действенные способы проветривания гаража, чтобы побыстрее от них избавиться, Хоуп наслаждалась ощущением изменений в доме хотя бы на обонятельном уровне. Это, пускай и совсем незначительно, питало её грёзы о новом жилище.

Мерцающий глянцевым переливом белый Мерседес поприветствовал хозяйку радостным свистом. Хоуп, вглядываясь во все встроенные камеры и внимательно прислушиваясь к парктроникам, выкатилась из гаража. Пока закрывались автоматические ворота, женщина осмотрела дом. Угрюмый серый кирпич даже в самую ясную погоду выглядел грузно и депрессивно, что уж говорить о его сегодняшнем дне. Крыша всегда казалась ей несуразной: резко покатой, из-за этого после дождя по периметру дома образовывались длинные лужи, сплетающиеся в один ручей, можно даже сказать, ров. Хоуп поёжилась, внутренний двор не давал и шанса изба-

виться от ощущения промозглой сырости до конца весны. Да и этот цвет кровли — густой синий — он меньше всех других подходит Хоуп. На время женщине пришлось прервать череду мысленных пощёчин, раздаваемых различным характеристикам дома, чтобы посмотреть по сторонам. Хоуп трижды повернулась налево, столько же раз направо, прямо перед собой она пялилась с минуту, и лишь после этого осторожно нажимая педаль газа, выкрутила руль влево.

Вообще все дома в этом посёлке казались женщине какими-то печальными: будто самые грустные и обиженные застройщиками чертежи нашли воплощение здесь, в Стоуне. Единственным жилым строением, вызывающим крупинку симпатии у Хоуп, был дом Миссис Мэй на соседней улице. Соседка, как и полагается образцовой хозяйке в это время года, трудилась над убранством своего палисадника: обрезала сухие побеги, рыхлила почву, закладывала подкормку. Несмотря на то, что её руки всегда были заняты, Белинда Мэй каким-то образом каждый раз умудрялась освободить одну из них, чтобы очень активно приветствовать проезжающую мимо её дома Хоуп. Послав Белинде вежливый кивок с дежурной улыбкой, Хоуп задумалась: миссис Мэй единственная, кто всегда здоровается с ней. Остальные жители «стоунвильской» общины игнорируют её. Хотя честнее будет выразиться: это Хоуп держится от всех «особняком». Не из-за отсутствия симпатии к каждому лично, скорее, неприязнь к вызывающему депрессию дому приобрела такие мас-

штабы, что распространилась и на всех жителей посёлка.

Краем глаза она заметила указатель – «улица Бриллиантовая», и про себя отметила: «Как же пошло». Она думала об этом каждый раз, проезжая здесь. В пригородном посёлке Стоун каждая улица носила имя одного из самоцветов: «Рубиновая», «Сапфировая», «Малахитовая», «Агатовая» и так далее. Хоуп были по душе некоторые из них, но «Бриллиантовая» — это ведь так банально и вульгарно. В этом её точка зрения кардинально расходилась с мнением свекрови, которая в свою очередь считала бриллиант высшим, самым авторитетным среди драгоценных камней Стоуна.

Через двадцать минут Хоуп приблизилась к парковке у маленькой кофейни. Она вздохнула с облегчением, когда обнаружила парковку пустой, это означало, что ей необязательно утруждать себя сложными манёврами, и можно просто прильнуть к бордюру. Под козырьком кофейни её уже ожидал мужчина – молодой человек в короткой зелёной куртке. Хоуп заметила в его руках, одетых в серые перчатки с обрезанными пальцами, два бумажных стакана. Мужчина приблизился к автомобилю, и поддерживая один стаканчик локтем, освободил запястье, чтобы открыть для себя дверь.

— Ну, могла бы и открыть гостю, — шутливо произнёс он, садясь в машину. — Сегодня самая отвратная погода, которую только можно придумать. Надеюсь, успеем откатать до дождя.

Хоуп с улыбкой потянулась к бумажному стакану, их

пальцы слегка соприкоснулись. Горячий. Она сделала глоток ежевичного чая и проглотила частички ягод, попавших в рот. Губы мгновенно покрыла сладкая вуаль, и они стали приятно слипаться при произношении определенных букв.

— Я доехала сюда почти без паники! — с ноткой хвастовства в голосе сказала Хоуп и тут же вскинула вверх запястье с наручными часами, — И это заняло у меня на три минуты меньше, чем в прошлый раз. Я определенно делаю успехи.

— Да просто местные уже выучили твое расписание и разбегаются по домам, как только видят белый бампер за пределами ворот. — С сарказмом произнёс мужчина.

— Дин, я откажусь от ваших услуг автоинструктора, если вы продолжите надо мной подшучивать! — С притворной обидой ответила Хоуп и демонстративно отставила губы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.